

Социальная структура городского населения БССР (1920–1930-е годы)

М.И. СТАРОВОЙТОВ

В статье дается краткая характеристика социального состава городского населения БССР межвоенного периода. Впервые в отечественной историографии выявлены основные тенденции роста численности и представлен адекватный социальный облик городского населения, установлено распределение его по основным отраслям народного хозяйства, общественным группам и степени урбанизации в целом по республике и в областном разрезе в конце 1930-х гг.

Ключевые слова: БССР, население, социальный состав, индустриализация, экономическое развитие.

The article gives a brief description of the social composition of the urban population of the BSSR of the interwar period. For the first time in Russian historiography, the main trends in population growth were revealed and the adequate social appearance of the urban population was presented, its distribution by the main sectors of the national economy, public groups and the degree of urbanization in the republic as a whole and in the regional context in the late 1930s was established.

Keywords: BSSR, population, social composition, industrialization, economic development.

В рассматриваемый период социально-экономические и политические процессы, вызванные советской мобилизационной модернизацией, оказали существенное влияние на урбанизационные процессы как в целом в СССР, так и в союзных республиках, а это в свою очередь привело к изменению социального состава городского населения. Представляется целесообразным показать, как он изменился в ходе индустриального развития БССР в региональном разрезе, что и является целью данной статьи. Для раскрытия обозначенной темы применен компаративистский метод, который позволяет дать адекватную оценку произошедших изменений не только в социальной структуре городского населения, но и установить достигнутый уровень индустриального развития и степень урбанизации как в целом по БССР, так и по областям, т. е. выявить региональную специфику. В белорусской историографии в таком контексте проблемы не только не рассматривались, но и не ставились. Автором предпринята попытка восполнить этот пробел. С учетом возможного объема публикации, остановимся на конкретных примерах, используя документы, к которым был ограничен доступ или они имели гриф секретности. Значительная часть их вводится в научный оборот впервые. Таблицы составлены и подсчитаны автором.

Индустриальное развитие БССР в разной степени затронуло регионы, что по-разному повлияло на рост численности городского населения. Кроме экономического фактора, был и политический. После переписи 1937 г. в административном порядке по всей стране началась широкомасштабная кампания пересмотра статуса рабочих поселков и сел по превращению их в городские поселения для увеличения численности городского населения, что свидетельствует о явной политизации этого вопроса перед переписью 1939 г. [1, с. 62–64]. В республике это коснулось местечек. Президиум Верховного Совета БССР 27 сентября 1938 г. принял постановление и разделил все населенные пункты на 2 категории: поселения городского и сельского типа (в РСФСР и УССР это было сделано в 1924 г.). Был утвержден список поселений городского типа: а) города областного подчинения – 11 и районного – 24; б) рабочие поселки – 14 и в) городские поселения – 52 [2, л. 1]. Многие наполовину аграрные местечки изменили свой статус на городские поселения.

Наглядную картину изменения численности городского населения, его половозрастной состав, степень урбанизации белорусов в конце 1930-х гг. дает таблица 1 [3, л. 1, 12], [4, лл. 3, 14, 47, 58, 91, 102, 157, 168, 201, 212], [5, лл. 1, 6], [6, лл. 1, 6], [7, лл. 1, 6], [8, лл. 1, 6], [9, лл. 1, 6]. Как видим, в городах в 1939 г. в среднем проживало всего 25 % населения, хотя и было на 8 % больше, чем в 1926 г.

Городское население было молодым. Лица в возрасте до 29 лет включительно составляли около 65 %, женщин было чуть больше 50 %, а белорусов – 57 %. Уровень урбанизации белорусов составлял 17 %. Это был самый низкий показатель урбанизированности среди наиболее численно представленных национальностей, проживавших в БССР, о чем автор

уже писал. Прирост населения и степень урбанизации белорусов был ниже в два раза среднереспубликанского показателя в Полесской области, что свидетельствовало о ее незначительном промышленном развитии. В столичном Минске белорусы составляли 52 % от общей численности его населения [10, л. 5].

Таблица 1 – Динамика городского населения и титульный этнос БССР (1926 и 1939 гг.)

Области	Все население		% к 1926	До 29 лет, %	% женщин		Титульный в 1939 г.*			
	1926	1939			1926	1939	Муж.	Жен.	%	%
Витебская	17,4	26,8	157,0	64,6	49,1	52,5	95 159	110782	59,9	19,4
Гомельская	20,0	27,9	161,9	63,4	51,2	51,6	64 320	69 557	52,8	18,2
Минская	20,7	29,6	169,4	65,6	49,7	51,3	100592	110880	54,7	20,0
Могилевская	15,1	22,6	167,6	65,0	47,3	50,9	89 796	97 935	59,3	15,8
Полесская	9,4	11,2	135,7	65,4	52,1	50,8	20 311	21 950	56,2	7,4
БССР	17,0	24,7	162,2	64,9	49,4	51,4	370178	411104	56,8	16,9

Примечание: *) – удельный вес белорусов в составе городского населения (оба пола) и степень их урбанизированности.

Кустарно-ремесленное производство с элементами НЭП, отсутствие достаточного количества рабочих мест в восстановленной экономике городов БССР, наличие безработных свидетельствовали практически о дореволюционной социальной структуре городского населения, что и отражают данные таблицы 2 [11, с. 2]. Подтверждает это и наличие в белорусских городах фабрикантов / заводчиков, которых среди хозяев с наемными рабочими учла перепись 1926 г. Их было 28 человек (27 муж. и 1 жен.) [11, с. 54].

Таблица 2 – Социальная структура городского самостоятельного населения БССР в 1926 г.

Положение в занятии	Муж.	%%	Жен.	%%	Всего	% к итогу
Рабочие	52 181	77,1	15 487	22,9	67 668	17,7
Служащие	49 206	63,5	28 311	36,5	77 517	20,3
Свободные профессии	1 429	74,2	497	25,8	1 926	0,5
Хозяева с наем. рабоч.	3 658	86,4	575	13,6	4 233	1,1
Хозяева с семьей*	24 642	87,6	3 477	12,4	28 119	7,4
Одиночки	30 829	78,2	8 582	21,8	39 411	10,3
Члены семьи **	20 092	40,3	29 799	59,7	49 891	13,0
Не имеющие занятий	23 329	58,2	16732	41,8	40 061	10,5
Безработные	13 597	62,3	8 239	27,7	21 836	5,7
Военнослужащие	51 576	100	12	0	51 588	13,5
Все население	270 549	100,0	111 721	100,0	382 270	100,0

Примечание: *) – хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели; **) – члены семьи, помогающие в занятии.

Из всего занятого городского населения на фабриках и заводах работало 20 тыс. мужчин и 7,8 тыс. женщин, большая половина из которых работала на предприятиях Витебского, Минского и Гомельского округов. В строительстве было занято соответственно 2,2 тыс. мужчин и 15 женщин, а на железнодорожном транспорте – более 10 тыс. мужчин и 315 женщин [11, с. 2, 4, 7, 8]. В этих трех отраслях было занято около 40 тыс. человек (абсолютное большинство мужчин), что составляло 10,6 % от всех лиц, имевших занятия в городских поселениях. Только более половины из них являлись квалифицированными рабочими [11, с. 22–32]. Это свидетельствует об очень низком уровне индустриального развития республики в середине 1920-х гг.

Белорусская промышленность сохранила ремесленно-кустарный характер. По данным 1925 г. на 40 тыс. промышленных предприятий местного значения (в городских и сельских поселениях) работало 56 тыс. человек и приходилось 2,8 тыс. механических двигателей. Только на 53 предприятиях насчитывалось более 30 рабочих. СНК БССР отмечало, что эти показатели «ярко рисуют карликовый размер предприятий...», которые на 95 % находились в частных руках [12, с. 239].

Белорусский регион в СССР оставался аграрным. Индустриализация по многим причинам проводилась медленно. Основные причины, на примере экономического развития Гомельщины в межвоенный период, рассмотрены в специальной статье [13].

В 1930-е гг. зародилась традиция, когда крупные предприятия, не привязанные непосредственно к источникам сырья, создавались в административных городах уже достаточно больших по тем временам. В таких городах, как правило, открывались высшие и средние учебные заведения, научные учреждения, библиотеки, строились клубы, кинотеатры, дворцы культуры (общегородские и фабрично-заводские), создавались музеи, театры и другие культурно-образовательные и научные учреждения, строились стадионы и спортивные площадки. Это способствовало развитию различных отраслей народного хозяйства, росту численности городского населения, ускорению урбанизационного процесса в БССР. Какой стала отраслевая структура городского населения в областях БССР к концу 1930-х гг. видно из достаточно информационной таблицы 3 [3, л. 26], [5, л. 47], [6, л. 45], [7, л. 47], [8, л. 51], [9, л. 42].

Таблица 3 – Городское население, занятое в отраслях народного хозяйства в 1939 г.

Промышленность	Сельское хозяйство	Лесное хозяйство	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкоммухоз	Провещение, наука, искусство, печать	Здравоохранение	Госучреждения, парт. и обществ. организации	Не распределено по отраслям народного хозяйства	Всего
Витебская область											
64035	8410	1013	10274	16045	15662	4098	9801	7516	9150	16706	162710
39,36	5,17	0,62	6,31	9,86	9,63	2,52	6,02	4,62	5,62	10,27	100,00
г. Витебск											
39980	2000	415	4294	7602	6751	2078	5185	3845	3779	8135	84064
47,56	2,38	0,54	5,11	9,04	8,03	2,47	6,17	4,57	4,50	9,68	100,00
Гомельская область											
45116	6713	870	5804	12241	10435	2791	6606	4823	6126	12016	113541
39,74	5,91	0,77	5,11	10,78	9,19	2,46	5,82	4,25	5,40	10,58	100,00
г. Гомель											
21214	1181	285	2767	7839	5463	1698	3399	2725	3043	5654	54468
38,95	2,17	0,52	5,08	14,39	10,03	3,12	6,24	5,0	5,59	10,38	100,00
Минская область											
55 667	12361	1399	13822	9986	19460	5390	14776	9254	16170	19470	177755
31,32	6,95	0,79	7,77	5,62	10,95	3,03	8,31	5,21	9,10	10,95	100,00
г. Минск											
36 280	3 819	322	9 494	6 762	12954	3884	11184	6475	11368	12243	114785
31,61	3,33	0,28	8,27	5,89	11,29	3,38	9,74	5,64	9,90	10,67	100,00
Могилевская область.											
50028	11967	1776	11443	10074	12293	3450	8500	6367	9007	15794	140699
35,56	8,50	1,26	8,13	7,16	8,74	2,45	6,04	4,53	6,40	11,23	100,00
г. Могилев											
18148	1544	121	5741	3618	3878	1336	2678	2599	3393	5055	48111
37,72	3,21	0,25	11,93	7,52	8,06	2,78	5,57	5,40	7,50	10,51	100,00
Полесская область											
7 329	5 222	1121	1 604	2 298	3 816	692	2 009	1389	3385	3796	32 161
22,79	16,24	3,49	4,99	7,15	10,31	2,15	6,24	4,32	10,53	11,80	100,00
г. Мозырь											
2 084	337	273	612	502	760	231	573	502	1 002	826	7 702
27,06	4,37	3,54	7,95	6,52	9,87	3,00	7,44	6,52	13,01	10,72	100,00
БССР											
222175	44673	6179	42947	50644	61166	16421	41692	29349	43838	67782	626866
35,44	7,13	0,99	6,85	8,08	9,76	2,62	6,65	4,68	6,99	10,81	100,00

Городское население было занято в отраслях материального и нематериального производства. Примерно половина (в среднем по республике) трудилась в промышленности, строительстве и на транспорте, хотя с точки зрения профессиональной деятельности около 10 % ра-

бочих и служащих этих отраслей, на наш взгляд, в эту категорию включены без достаточных оснований. Это грузчики, извозчики, сторожа, дворники вахтеры, уборщицы, истопники, землекопы, поденщики, разносчики и другие лица. Все они являлись вспомогательным персоналом и искусственно увеличивали количество рабочих и служащих этих трех индустриальных отраслей. В значительном количестве они были заняты и в нематериальной сфере производства.

Есть основание считать, что в результате «местечковой урбанизации» среди занятого городского населения оказались лица, которые трудились в сельском хозяйстве. Таких было более 7 % в целом по республике и более 16 % в Полесской области (см. таблицу 3).

Данные, представленные в таблице 3 свидетельствуют не только об уровне экономического развития региона в конце 1930-х гг., но и об изменениях в социальной структуре городского населения. Очевидны некоторые различия по областям. Так, доля занятых в промышленности была самой высокой в Витебской и Гомельской областях, а самой низкой в Полесской области. Доля не распределенных по отраслям народного хозяйства (так по данным переписи 1939 г. учтены военнослужащие) была примерно одинаковой во всех белорусских областях. Причины большой концентрации военнослужащих в Белорусском особом военном округе в 1939 г. и разной их количественной дислокации в городских поселениях и сельской местности по сравнению с 1926 г. автор рассмотрел в специальной статье [14].

Анализ рассекреченных архивных данных показал, что в областных центрах БССР было сосредоточено значительное количество занятого городского населения областей. В Минске (областной и столичный центр) трудилось 64,6 % такого населения, в Витебске – 51,7 %, в Гомеле – 48,0 %, в Могилеве – 34,2 % и в Мозыре – 23,9 % [подсчитано по таблице 3]. Относительная численность всего городского населения, проживавшего в областных центрах, тоже подтверждает примерно такую же концентрацию в Витебске – 48,7 %, в Гомеле – 54,9 %, в Могилеве – 31,4 %. В Минске проживало 62,0 % городского населения области, а в Мозыре – 23,2 % [5, л.1], [6, л. 1], [7, л. 1], [8, л. 1], [9]. Это связано с тем, что в областных центрах был разный уровень развития отраслей материальной и нематериальной сфер деятельности, обуславливавших разное притяжение сельского населения в областные и другие города. Полесская область и г. Мозырь (всего 17,5 тыс. населения в 1939 г.) имели самый низкий уровень экономического и культурного развития в сравнении с другими областями и областными центрами.

Массовым источником пополнения городского населения оставалось сельское население, перемещавшееся в города своих регионов. Перспектива развития промышленности и транспорта, учебных и культурных заведений, другие факторы в значительной мере влияли на увеличение городского населения за счет жителей, прибывавших из других городских поселений и сел. Впервые нами установлен такой приток в 1938 г. на примере Гомельской области.

Таблица 4 – Прибытие населения в города Гомельской области в 1938 г. в % к итогу.

Откуда прибыли	Из города	Из села	Всего
Гомельская область	9,42	29,97	39,39
Из других мест, в т. ч.	41,61	19,00	60,61
Витебская область	2,72	0,93	3,65
Минская область	8,61	1,85	10,46
Могилевская область	5,69	3,22	8,91
Полесская область	2,26	4,55	6,81
УССР	5,45	3,86	9,51
Киевская область	1,32	0,33	1,65
Черниговская область	1,29	2,78	4,07
РСФСР	16,28	4,47	20,75
г. Ленинград	4,03	–	4,03
г. Москва	3,03	–	3,03
Орловская область	2,30	1,62	3,92

Как видно из таблицы 4 [15, л. 49], из-за пределов Гомельской области прибыло 60,61 %. Прибывших из городов как БССР, так РСФСР и УССР оказалось 51,03 %, а из села – 48,97 %. На наш взгляд, среди прибывших из городов соседних республик, из Минска и областных центров БССР могли быть выпускники вузов и техникумов, в т. ч. и уроженцы Гомельщины, ИТР и служащие, квалифицированные рабочие, творческая интеллигенция, воен-

нослужащие и др. Абсолютные цифры нами не выявлены, что затрудняет адекватность оценки этих миграционных процессов. Видно также, что в данном процессе участвовало и население белорусско-российско-украинского пограничья.

В политической энциклопедии указано, что индустриализация в СССР официально завершилась к середине 1930-х гг., а превращение в индустриальное государство было осуществлено во второй половине 1950-х – 1960-е гг. [16, с. 437]. В БССР этот процесс был завершён в середине 1970-х гг. Индустриализация – это и урбанизация. В БССР они имели свою специфику. Они изменили социальный состав городского населения. Советская классовая структура сложилась к концу 1930-х гг. и традиционно считалась следующей: рабочие, служащие / интеллигенция и крестьяне, что обстоятельно проанализировано в известном исследовании [17]. В БССР в 1937 г. конституционно был закреплён статус кустарей и крестьян-единоличников, что необходимо учитывать при изучении социальной структуры белорусского общества. Этот социально-классовый спектр представлен в таблице 5 [18, л. 5], [19, л. 3], [20, л. 3], [21, л. 3], [22, л. 3], [23, л. 3]. В документах переписи 1939 г. социальный состав населения представлен под общим названием «общественные группы».

Таблица 5 – Социальная структура городского населения в 1939 г. (абс.)

Общественные группы	Витебская область			Гомельская область		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Рабочие	52 728	39 779	92 507	38 653	22 376	61 029
Служащие	30 124	19 166	49 290	23 524	14 306	37 830
Колхозники	7 164	2 426	9 590	5 232	1 871	7 103
Кооперирован. кустари	5 135	3 918	9 053	3 760	2 030	5 790
Некоопериров. кустари	1 498	277	1 775	843	225	1 068
Крест.-единоличники	272	223	495	349	372	721
Итого	96 921	65 789	162 710	72 361	41 180	113 541
Общественные группы	Минская область			Могилевская область		
Рабочие	52 396	34 359	86 755	46 422	27 074	73 496
Служащие	40 362	26 840	67 202	28 021	15 400	43 421
Колхозники	9 176	3 505	12 681	7 883	3 498	11 381
Кооперирован. кустари	5 308	3 125	8 433	5 994	3 348	9 342
Некоопериров. кустари	1 275	265	1 540	1 692	319	2 011
Крестья.-единоличники	604	540	1 144	469	579	1 048
Итого	109 121	68 634	177 755	90 481	50 218	140 699
Общественные группы	Полеская область			БССР		
Рабочие	7 864	4 137	12 001	198 063	127 725	325 788
Служащие	7 739	3 803	11 542	129 770	79 515	209 285
Колхозники	2 773	1 859	4 632	32 228	13 159	45 387
Кооперирован. кустари	1 721	856	2 577	21 918	13 277	35 195
Некоопериров. кустари	550	110	660	5 858	1 196	7 054
Крестья.-единоличники	397	352	749	2 091	2 066	4 157
Итого	21 044	11 117	32 161	389 928	236 938	626 866

Таблица 5 даёт наглядное представление о социальной структуре городского населения, занятого в отраслях материального и нематериального производства по областям и в целом по БССР. Она разнообразнее чем принято считать и делить городское население только на рабочих и служащих. В научных и учебных изданиях ещё встречаются устаревшие или завышенные данные о численности рабочих. Так, в пятом томе шеститомной «Гісторыі Беларусі» указано, что «в конце 1930-х гг. 2/3 населения городов составляли рабочие госпредприятий...» [24, с. 288]. Нами установлено, что в 1939 г. в БССР среди городского населения с семьями все рабочие с семьями составляли 47,3 %. Среди всего городского населения, имеющего занятия, рабочих было 52,0 %, служащих – 33,6 %, колхозников – 7,2 %, кооперированных кустарей – 5,6 %, некооперированных кустарей – 1,1 %, крестьян-единоличников – 0,7 % [18, л. 5]. По нашим расчётам, из всего городского населения на рабочих промышленности с семьями приходилось примерно 22,0 %, а без семей – около 11,0 %. От всех рабочих города рабочие промышленности составляли 46,3 % [18, л. 5, 10, 26]. Как видим, ни в каких сравнениях с различными группами населения белорусского города рабочие госпредприятий не составляли 2/3. Такого преобладания в действительности быть не могло, т. к. социальный состав городского населения был иным.

Демографический и этнокультурный уровень, профессиональная характеристика рабочих и служащих требует специального исследования, чтобы адекватно и полно определить их облик и роль в развитии белорусского общества в межвоенный период, претерпевшего значительные прогрессивные изменения в условиях советской мобилизационной модернизации всех его сторон.

Советский метод индустриализации базировался на решающей роли государства в экономике, волевых решениях партийно-советского руководства. Взаимосвязанные и взаимообусловленные экономические и политические трансформации вызвали значительные изменения во всех сферах жизнедеятельности БССР, в том числе и в социальной структуре городского населения, палитра которого была более разнообразна, чем принято считать, т. е. одни рабочие и служащие. Их численность была несколько преувеличена за счет обслуживающего персонала. Республика только вступала на путь индустриального развития и оставалось в большей степени аграрной, чем индустриальной. Достигнутый уровень индустриального развития БССР к концу 1930-х гг. в условиях советской мобилизационной модернизации требует самостоятельного исследования.

Статья подготовлена в рамках Государственной программы научных исследований на 2021–2025 годы «12. ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021-2025 годы» Подпрограмма «12.1. подпрограмма «История». Проект НИР. Задание 1,03. «Изменения социальной структуры населения и государственной социальной политики в Беларуси в условиях советской модернизации 1921–1991 годов»

Литература

1. Жиромская, В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. – М. : РОССПЭН, 2001. – 280 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 7. Д.20. города Л. 1.
3. Белорусская ССР. Основные итоги // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 257.
4. Белорусская ССР // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 913.
5. Витебская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 375.
6. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
7. Минская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 377.
8. Могилевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 379.
9. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 380.
10. Минск // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 378.
11. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. XXVIII. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Отд. II. Занятия. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 156 с.
12. Белорусская Советская Социалистическая Республика. – Минск : СНК БССР, 1927. – 528 с.
13. Старовойтов, М. И. Экономическая и политическая трансформации на Гомельщине (1920–1930-е гг.) / М. И. Старовойтов // Беларусь у гістарычнай рэспрэктыве XIX–XXI стагоддзяў : этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы : матэрыялы Рэспубліканскай навук. канф., Гомель, 14 кастрыч. 2021 г. ; рэдкал.: А. Р. Япчанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ ім. Ф. Скарыны, 2021. – С. 187–193.
14. Старовойтов, М. И. Национальный и социальный состав военнослужащих Белорусского военного округа накануне Второй мировой войны / М. И. Старовойтов // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 8–15.
15. Механизм движения населения по союзным республикам // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 20. Д. 143.
16. Овсянников, А. А. Индустриализация / А. А. Овсянников // Полит. энцикл. : в 2 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 436–437.
17. Изменения социальной структуры советского общества : (1921 – сер. 30-х гг.) – М., 1979. – 343 с.
18. Белорусская ССР. Дополнительные таблицы // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 429.
19. Витебская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 547.
20. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 548.
21. Минская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 549.
22. Могилевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 551.
23. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 552.
24. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. – 613 с.